

— Только потому, что ты...

С последним школьным звонком учебный день подошел к концу.

— Система, ты уже давно не спрашивала, как я сама.

— Забудь, я уже не хочу об этом думать. В конце концов, у меня и без того полно проблем.

— Ладно, так даже лучше. Ты сейчас — просто Линь Юнь с вывернутым наизнанку характером.

Линь Юнь вышла из ворот школы и только направилась к роскошному автомобилю семьи Линь, как ее внимание привлек оглушительный рев мотора. Обернувшись, она увидела девушку в школьной форме и черном шлеме, сидящую на мотоцикле.

— Как круто...

— Ты завидуешь, хозяйка?

— Конечно. На самом деле я тоже умею водить мотоцикл, но с моим нынешним ростом это просто нереально. Да и вообще, у этой байкерши потрясающая фигура. Какие ноги, просто загляденье...

Вжух!

Двигатель снова взревел. Но на этот раз все было иначе: девушка за рулем подняла руку, указала на Линь Юнь и поманила ее пальцем, призывая подойти.

От этого Линь Юнь стало не по себе. Она совсем не знала, как общаться с хулиганками. Она уже решила, что перед ней обычная уличная девчонка, пока та не сняла шлем.

Это была Линь Еци!

Лицо Линь Юнь мгновенно вытянулось. Линь Еци свирепо сверкнула глазами, словно говоря: если не подойдешь, тебе конец.

Линь Юнь ничего не оставалось, как подчиниться. Она нерешительно двинулась вперед.

— Что, так меня боишься? — Линь Еци усмехнулась, в ее голосе сквозила самоирония.

— Нет... Просто пока ты не сняла шлем, я тебя не узнала.

Линь Юнь изо всех сил старалась оправдаться — она совсем не хотела снова получить побои. В этот момент Линь Еци внезапно протянула руку к голове Линь Юнь. Та от испуга присела и закрыла голову руками. Линь Еци лишь недовольно цыкнула и с разочарованным видом убрала руку.

— Линь Юнь, не позорься у ворот школы. Вставай и садись на байк.

— Но мой водитель уже приехал...

— Скажи ему, чтобы уезжал. Сегодня ты едешь со мной.

— Сегодня?

— Да, на всю ночь.

— Но мои домашние не согласятся. Остаться на ночь — это слишком долго.

— Скажи, что идешь на дополнительные занятия к хорошей подруге. Будь тверда, я уверена, родители пойдут на уступки.

— Занятия... но я не люблю учиться.

— Это просто предлог, дурочка!

В конце концов, Линь Юнь объяснилась с водителем и позвонила Лю Яньжань. Та поначалу была против, но, услышав про дополнительные занятия с одноклассницей, легко согласилась.

— Мама разрешила. Куда мы едем?

— Ко мне домой.

— К тебе?

Линь Юнь внезапно пожалела о своем решении. Оказавшись в доме Линь Еци, она попадет к той в полную зависимость. Но, поразмыслив, она поняла: раз уж речь шла о ночевке, другого варианта, скорее всего, и не было. Линь Юнь лишь досадовала, что не сообразила этого раньше и сама загнала себя в ловушку.

— Ну чего застыла? Иди сюда.

Линь Юнь послушно подошла. Линь Еци достала маленький шлем и старательно надела его на голову Линь Юнь.

— Садись.

— У тебя есть права на мотоцикл?

— Нет.

— Тогда зачем ты вообще едешь? Это же опасно.

— Не бойся, я тебя не уроню...

Линь Юнь с тревогой устроилась на заднем сиденье, стараясь отодвинуться как можно дальше, чтобы не прижиматься к Линь Еци.

— Ты чего так отсела? Хочешь свалиться и разбиться?

— Ты же сама сказала, что не уронишь меня...

— Это не касается тех случаев, когда ты сама лезешь на рожон.

Линь Еци потянулась назад, дернула Линь Юнь за край одежды, заставляя прижаться вплотную, и добавила:

— Обними меня за талию.

Линь Юнь помедлила, но ради собственной безопасности решила подчиниться. Мотоцикл задрожал от мощного рыка двигателя и в одно мгновение рванул с места.

— Линь Еци! Помедленнее!

— Что ты сказала? Я не слышу!

Линь Еци притворилась, что не расслышала, хотя под шлемом скрывала ехидную улыбку. Она сильнее выкрутила ручку газа, и мотоцикл прибавил скорости. Линь Юнь вцепилась в нее еще крепче.

Минут через десять Линь Еци доставила ее из центра города прямо к порогу дома в трущобах. Слезши с байка, Линь Юнь почувствовала, как ноги стали ватными и начали дрожать.

Кажется, она окончательно вжилась в роль робкой Линь Юнь.

— Что, уже не выдерживаешь?

Линь Еци подхватила ее под локоть. Если Линь Юнь рухнет на землю, ее чистая одежда мгновенно покроется пылью. Стирать она не умеет, а Линь Еци уж точно не станет этого делать. Поддержать ее было самым разумным решением.

С помощью Линь Еци Линь Юнь быстро пришла в себя. Она огляделась: это действительно были трущобы. В прошлой жизни ей довелось пожить здесь некоторое время после того, как ее выгнали из семьи Линь.

— Ну что, госпожа Линь, здесь, по-твоему, очень грязно? — с насмешкой спросила Линь Еци.

Линь Юнь не знала, что ответить. Она знала, как тяжела здесь жизнь — сама прожила так два года. А Линь Еци была вынуждена прозябать здесь почти двадцать лет. Вернувшись сюда, Линь Юнь почувствовала некое подобие сочувствия к ненависти, живущей в сердце Линь Еци.

— И правда, ужасное место... Ты все это время жила здесь?

Линь Юнь увидела неподалеку спящего на асфальте пьяницу и отвела взгляд. Это было странное чувство — внутри шевельнулось раскаяние.

— Такая избалованная девица, как ты, конечно, такого раньше не видела. Пьяницы, наркоманы, даже торговцы смертью и убийцы — все они здесь. Это трущобы. Даже мне, местной, здесь тошно. Но скоро я отсюда уеду.

— Ты уезжаешь?

Линь Юнь не ожидала, что Линь Еци уже способна выбраться из трущоб и обосноваться где-то еще в городе Б.

— Да, я нашла способ снять жилье рядом со школой. Оно небольшое, но мне хватит. Я позвала тебя, чтобы ты помогла мне упаковать вещи.

Услышав это, Линь Юнь почувствовала облегчение. Она решила, что раз Линь Еци будет занята, то ей будет не до издевательств.

Линь Еци завела ее в дом, миновала захламленную гостиную и сразу прошла в свою комнату. Линь Юнь огляделась: около десяти квадратных метров, кровать и стол занимали почти все пространство. Мебель была старой, но Линь Еци удалось с помощью простых украшений придать комнате уют. Вещи были сложены аккуратно, видно было, что она старалась

освободить место.

— Помоги мне собрать то, что под столом и в ящиках. Там не должно быть ничего тяжелого.

— Хорошо.

— Рюкзак брось на кровать.

Линь Юнь оставила сумку на кровати и присела, чтобы начать разбирать вещи под столом. Линь Еци тем временем вытащила из-под кровати несколько коробок. В одной оказалась старая одежда, в остальных — книги и всякая всячина.

Линь Юнь быстро справилась с мелочами под столом и потянулась к ящикам. Там лежали бумаги: школьные грамоты, аккуратные конспекты, дневник с какими-то тайнами и плотно запечатанные кожаные папки. На каждой папке было написано имя, среди которых встречались даже фамилии популярных звезд. Неужели Линь Еци тоже фанатка?

— Эти папки упакуй особенно бережно. Если хоть что-то помнется, я тебе голову проломлю! — Линь Еци внезапно перешла на угрожающий тон, отчего Линь Юнь вздрогнула.

Она сжала папку в руках, словно это было величайшее сокровище, и максимально осторожно уложила ее в коробку.

Через полчаса все необходимое было упаковано. Вещей вышло немного — всего две коробки.

— Проголодалась? — внезапно с заботой спросила Линь Еци.

— Нет...

Живот Линь Юнь предательски заурчал.

— Ну и упрямая же ты. До сих пор мне врешь?

Линь Еци легонько ущипнула ее за щеку. Она была горячей и мягкой.

— Ладно, жди здесь, я сейчас что-нибудь приготовлю.

— А?

Линь Юнь замерла. Линь Еци собирается лично приготовить ей ужин?!

<http://bllate.org/book/21493/2200948>